МИР 09.01.2019 | Кристоф фон Маршалл

Мы больше не понимаем этот мир

Либеральный порядок отступает. Германии нужно проявить геостратегическое мышление.

Читайте также эту статью на немецком языке

Германия живет в условиях, которые она не может гарантировать себе самостоятельно. Ее успех основан на надежных правилах международного экономического обмена и на свободных торговых путях. Что будет с Германией, с ее экспортной экономикой и социальной системой, которая финансируется за счет этих экономических преимуществ, если больше нельзя полагаться на привычный мировой порядок? Представьте-ка себе на миг, что каждое десятое торговое судно с немецкими товарами больше не может прибывать к месту своего назначения «точно в срок» или вообще теряется. Но в любом случае уж никак не федеральный военно-морской флот является той силой, которая гарантирует свободный проход через Суэцкий и Панамский каналы, Персидский залив и Восточно-Китайское море.

Нападки на правопорядок усиливаются и становятся более жесткими. Они исходят с самых разных сторон: из России, Китая, Турции, которая является партнером НАТО, а также из США, которые до настоящего времени выступали главным гарантом правопорядка. За наиболее агрессивную атаку должна ответить Россия. Москва нарушила мировой порядок, согласованный Парижской хартией для Европы, когда оккупировала и аннексировала Крым. Впервые после 1945 года в Европе граница была передвинута силовым путем. Москва создает в Восточной Украине очередной «замороженный конфликт», как ранее в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии. Недавним инцидентом в Керченском проливе она разрывает договор о свободном судоходстве в Азовском море.

Китай тоже пробует с помощью военных методов расширить свои территориальные воды и зоны влияния, строит из необитаемых островов опорные пункты, игнорирует юрисдикцию Международного трибунала по морскому праву. Китайское военное

судно также таранило корабль соседнего государства, когда он захотел зайти в район, на который претендует Китай. В НАТО и ЕС договоры и в той же мере солидарность среди членов клуба имеют лишь ограниченный связующий эффект. В сирийском конфликте Турция обстреляла позиции курдских «Отрядов народной самообороны», которые борются как союзники США против «Исламского государства». В Европейском союзе Польша, Венгрия, Румыния, Болгария нарушают основные принципы демократии и правового государства. А в США избрали Дональда Трампа – президента, который ставит под вопрос правопорядок, блокирует назначение судей во Всемирной торговой организации (ВТО) и хотел бы выйти из многих международных организаций и соглашений.

Германскому правительству следовало бы действовать так, чтобы граждане и союзники поняли, насколько опасным для германской модели успешности может стать развитие событий за последние годы

Видят ли немцы, что уже давно речь идет не об отдельных случаях, а о динамике, которая в итоге ставит под сомнение мировой правопорядок? И понимают ли они, что это угрожает основам их успешности? Порядок позволил Федеративной Республике после мировой войны реинтегрироваться в сообщество государств и сделал ее четвертой по мощи экономикой на Земле, а также ведущей державой в ЕС.

Германия должна иметь экзистенциальный интерес к дальнейшему сохранению этого порядка. Ее правительству следовало бы разговаривать и действовать так, чтобы граждане и союзники поняли, насколько опасным для германской модели успешности может стать развитие событий за последние годы. До сих пор этого не наблюдается. Где в германских дебатах слышны, например, предложения, как Европе можно заставить нарушителей международного права уважать порядок? Давление или использование военных методов в Германии осуждается. Правые предлагают фантазии нейтралитета, левые – утопии пацифизма.

Санкциям недостает стратегического терпения. Запад ответил относительно сдержанными мерами, когда Россия с беспрецедентным нарушением права атаковала Украину. Как же так получается, что солидные группы политиков снова и снова говорят о прекращении санкций, хотя Москва не выполняет свои обещания по

мирному процессу, заявленные в Минске? И почему Федеральное правительство еще годами раньше не проявило инициативу по спасению договоров о ядерном разоружении? Их соблюдение и сохранение оказалось под угрозой не с недавнего времени.

При общении с политиками-международниками в самых больших странах – соседях Германии на западе и востоке – во Франции и Польше, а также с представителями других государств – членов ЕС и в США первое и наиболее частое сетование звучит так: в Германии отсутствует готовность к геостратегическому мышлению. Внешняя политика часто упрощается до торговых интересов. У некоторых союзников складывается впечатление, что в сфере вопросов политики безопасности немцы являются иждивенцами. Они не вносят вкладов, которые обещали и которые они должны были бы делать согласно своей «весовой категории». Партнеры не хотят больше мириться с этим.

В ЕС немцы охотно ведут себя так, будто они действуют с особой верностью закону, проевропейски и солидарно. При этом – как указывают партнеры – они первыми нарушили пакт о стабильности еврозоны. Во время миграционного кризиса Федеральное правительство проигнорировало соглашения и манкировало консультации, прежде чем приняло тяжелое по своим последствиям решение о допуске в страну миллиона мигрантов. Так же и в политике энергетики Германия позволяет себе национальное аутсайдерство. Газопровод «Северный поток – 2» действует вопреки согласованной в ЕС цели уменьшения зависимости от доминирующих стран-поставщиков.

Германии надо делать намного больше, чем раньше, в сфере своей внешнеполитической стратегии по созданию альянсов для спасения либерального порядка

Каковы же причины германской медлительности, чтобы критически не разобраться с рисками для модели собственной успешности и стратегий предотвращения угроз? Во-первых, привычка. В течение десятилетий геостратегическое мышление от немцев не требовалось и ими добровольно не проявлялось. Во-вторых, чувство защищенности от радикальных международных потрясений. Германия якобы успешна и стабильна, аргументируют инертные силы. Явления «дестабилизации» происходят где-то в других местах. Если же другим и становится хуже, то они должны ориентироваться на Германию. Это по-

прежнему любимейший житейский самообман немцев. В итоге все будут, как мы: демократичными, любящими свободу, принадлежащими к социальному государству, пацифистичными, дружески относящимися к экологии.

Мир, однако, двигается в другом направлении, он во многих местах становится авторитарнее. В Пекине Си Цзиньпин получает широчайшие полномочия; он новый император Китая. В России Владимир Путин строит авторитарное государство; такие союзники, как Сирия, могут безнаказанно применять отравляющие газы. Турция, которая якобы только недавно еще была на пути к демократии и вела переговоры с ЕС о вступлении, становится автократией. Трамп, новый президент Бразилии Жаир Болсонару и некоторые другие политики тоже гармонируют с этой моделью популизма, национального эгоизма и нарушения международных правил.

Американский обозреватель Роберт Каган пишет о глобальном развитии: «The Jungle Grows Back» (Джунгли разрастаются). Либеральный порядок отступает. Законы джунглей возвращаются, превалирует право сильнейшего. Германия и Европа могут оказаться проигравшими. В мире джунглей они способны утвердиться меньше, чем такие сильные в военном отношении государства, как США, Россия и Китай. Федеративная Республика и ЕС зависимы от правопорядка.

Вывод из этого обзора мог бы быть таким: чем меньше мы можем полагаться на то, что другие защитят либеральный порядок, тем больше мы обязаны делать сами. Германии надо делать намного больше, чем раньше, в сфере своей внешнеполитической стратегии по созданию альянсов для спасения либерального порядка. Необходимо больше слушать и меньше проповедовать, проявлять больше прагматизма и готовности к компромиссам. Да, Германии придется отказаться от своих представлений об идеале. Европейские решения не будут выглядеть так, что все последуют немецкой модели. Но только если ЕС будет единым, он сможет иметь влияние в мире, в котором привычные правила больше не работают, как прежде.

Кристоф фон Маршалл

Кристоф фон Маршалл (Christoph von Marschall) является дипломатическим корреспондентом главной редакции газеты Der Tagesspiegel. В 2017/18 годах он был первым лауреатом стипендии Хельмута Шмидта от фонда Zeit и «Германского фонда Маршалла США». Он общался с чиновниками, парламентариями и представителями внешнеполитических интеллектуальных центров в Париже, Варшаве, Брюсселе и Вашингтоне и написал книгу о точке зрения западных союзников на Германию: «Мы больше не понимаем мир. Отчуждение Германии от своих партнеров» (Wir verstehen die Welt nicht mehr. Deutschlands Entfremdung von seinen Partner. Изд-во «Herder Verlag», 2018 г.).

2 LESERBRIEFE

Арчил Бакрадзе schrieb am 11.01.2019

Нечего валить на русских что все началось с крыма, или грузии. Все начали американцы с европейскими приспешниками в Югославии! Не будь Косово, не былобы ни Абхазии и не былобы Крыма.

Ð¡ÑØÐ°ÑØÐ¸Ðº schrieb am 26.01.2019

Германия своими действиями разваливает ЕС. Разве можно нарушать, свои же принятые всеми, правила

ради национальной выгоды. К сожалению, Германия взяла на себя роль лидера Европы, а не может объединить все страны из-за своей эгоистической политике. Господа не думают о последствиях их политики. Забыта история, игнорируются правила и законы совместной жизни стран Европы, нет объединяющих идей и лидеров. Всё это приводит к росту популярности диктаторов в странах Европы. Бюргеры вместо того, чтобы объединится и бороться с этим, пытаются приспособиться к этим диктаторам и обеспечивать себе экономические преференции. Всё это печально и очень опасно для мира в Европе. Господа не понимают, что война в Украине, в которой работают 15 атомных энергоблоков, приведет к первой атомной войне.
